

Л. В. Соколова

**НОВЫЕ МИФЫ О СТАРОМ:
(ПО ПОВОДУ ИНТЕРВЬЮ
НА РАДИОСТАНЦИЯХ «ЭХО МОСКВЫ» И «СВОБОДА»
В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ КНИГИ А. А. ЗИМИНА
«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)**

Летом 2006 г. была издана книга Александра Александровича Зимина «Слово о полку Игореве», работа над которой была начата автором еще в начале 1960-х годов¹. Это — важное событие, которое, разумеется, не могло пройти незамеченным, поэтому неудивительно, что в связи с этим на радиостанции «Эхо Москвы» объявлен цикл передач, посвященных происхождению «Слова о полку Игореве». Вел передачи автор и ведущий программы «Не так» Сергей Бунтман, его гостями были историки: 5 августа он беседовал с Игорем Данилевским о книге А. А. Зимина, а 19 августа — с Андреем Плигузовым о книге другого «скептика» Эдварда Кинана². На радиостанции «Свобода» о выходе книги А. А. Зимина говорил Илья Смирнов.

Задача цикла передач на радио «Эхо Москвы» сформулирована Сергеем Бунтманом во второй передаче, 19 августа. Он сказал:

«Я считаю, что книга Зимина, ее выход дает нам возможность возобновить, а может, и начать публично (потому что 40 лет назад было не так публично, как хотелось бы) дискуссию, основанную на предположениях, фактах, теориях, и, главное, предметную дискуссию о том, что такое “Слово” и когда оно появилось».

¹ Зимин А. А. Слово о полку Игореве / Отв. ред. В. Г. Зимина, О. В. Творогов. СПб.: «Дмитрий Буландин», 2006. 516 с.

² Keenan E. L. Josef Dobrovský and the Origins of the *Igor' Tale*. Cambridge, MA, 2003. 541 p.

Итак, целью передач явается свободная и публичная дискуссия о происхождении «Слова о полку Игореве», противопоставленная по своей свободе и публичности той дискуссии, которая состоялась в 1963–1964 гг. Но является ли на самом деле научной дискуссией тот разговор о «Слове», который вел журналист с учеными, приглашенными на передачу?

А. И. Плигузов был представлен не только как переводчик книги Э. Кинана на русский язык, но и как человек, на чьих глазах создавалась эта книга. Он поведал в своей интерпретации фантастическую историю, сочиненную американским профессором, о чешском ученом XVIII в., «ужасном националисте», «первом славянофиле» Й. Добровском, который якобы страдал начальной формой шизофрении и написал «Слово о полку Игореве» в состоянии маниакально-депрессивного психоза во время своего пребывания в России. А также о том, как после отъезда из России Й. Добровского, оставившего своим друзьям «какие-то отрывки», А. И. Мусин-Пушкин якобы «очень просил Екатерину эту рукопись Добровского опубликовать, потому что “он был очень крупный патриот, он все готов был сделать, чтобы Россия выглядела хорошо”». Но Екатерина сказала: “Нет, это какой-то пастиш”, подделка то есть³. А потом, когда она умерла, он пошел к Павлу, и Павел сказал: “Ну давайте”»⁴.

На вопрос журналиста о том, откуда известно, что Екатерина II отказалась публиковать рукопись, посчитав ее фальшивкой, А. И. Плигузов, ничтоже сумняшися, ответил: «Где-то это записано. Я думаю, что это просто несущественный вопрос».

Еще одно «открытие» А. И. Плигузова заключается в том, что рукопись «Слова» не могла сгореть в доме Мусина-Пушкина, «потому что я знаю, — сказал он, — что огонь остановился за километр до дома Мусина-Пушкина». По словам А. И. Плигузова, само существование рукописи со «Словом о полку Игореве», — которую, напомню, видели и изучали известные ученые XVIII в., в том числе Н. М. Карамзин, — «абсолютно исключается».

Интересно, что, отвечая на вопрос, откуда появилась у профессора Кинана эта идея (об авторстве Й. Добровского), А. И. Плигузов сказал: «Ну оттуда, что Кинан тогда был полностью уверен, что из русских такое произведение никто не мог сфальсифицировать в XVIII веке». Таким образом, американский исследователь, по словам А. И. Плигузова, априори считал «Слово» подделкой XVIII в. На резонный вопрос журналиста, почему Кинан был уверен, что это не древний текст, А. И. Плигузов ответил так: «Он просто был уверен, что его требовалось написать». Мотивы написания были якобы политическими.

На вопрос Сергея Бунтмана, когда будет опубликован подготовленный А. И. Плигузовым русский перевод книги Э. Кинана, переводчик ответил: «Кинан прямо стремится к тому, чтобы его прочитали, но он боится. Если появится его книжка в русском

³ Словом «пастиш» (стилизация) охарактеризовал «Слово о полку Игореве» в 1930-е годы французский «скептико» А. Мазон.

⁴ Тексты этих передач представлены на сайте радиостанции «Эхо Москвы», соответственно <http://echo.msk.ru/programs/netak/45301/index.phtml> è <http://echo.msk.ru/programs/netak/45603/index.html> (последнее посещение 23 июня 2007 г.). Далее выступления И. Н. Данилевского и А. И. Плигузова цитируются по этим электронным версиям, но с исправлением ошибок, допущенных при расшифровке передач, например, фамилия Кинан передана в расшифровке по-разному: Кеннен, Кенон, Кеннан, Киннан, Киннен, чешский ученый Ганка поименован Гандкой, имя Иоиль пишется как Иайлль, слово «гапаксы» передано как «гапексы» и т. д. Курсив в цитатах мой. Текст выступления Ильи Смирнова см. на сайте радиостанции «Свобода»: <http://www.svobodanews.ru/Transcript/2006/09/07/20060907191133737.html> (последнее посещение 23 июня 2007 г.)

Соколова Л. В. Новые мифы о старом...

переводе, начнется такая мощная кампания... Я думаю, что Кинан к этому не готов. Он боится большой полемики, которая быстро перекинется в Америку».

Интервью А. И. Плигузова производит удручающее впечатление не только склонностью к фантазиям на исторические темы и неосведомленностью во многих вопросах, касающихся «Слова о полку Игореве»⁵, но и заявлениями о том, что, по мысли Э. Кинана, «все прошлое нашей страны каким-то образом мистифицировано» и Э. Кинану «хочется всю нашу русскую науку привести в порядок». Вероятно, путем создания собственных мифов.

Однако гораздо важнее, как мне кажется, поговорить о выступлениях на радио, посвященных книге А. А. Зимина, прежде всего о выступлении И. Н. Данилевского на радиостанции «Эхо Москвы». Его выступление было посвящено собственно не книге А. А. Зимина, а той истории, которая с ней связана⁶. К большому сожалению, предложенная им интерпретация «зиминской истории» была крайне тенденциозна, выступление содержало фактические ошибки и необоснованные обвинения научных оппонентов А. А. Зимина.

И. Н. Данилевский начал с того, что книга А. А. Зимина издана через 43 года после ее написания и 26 лет спустя после смерти ее автора. Он отметил также, что в этом году исполняется уже 15 лет после событий 1991 года, когда стало возможным публиковать любые документы, и тем не менее книга А. А. Зимина все это время оставалась неизданной.

Говорить о том, что книга А. А. Зимина вышла в свет спустя 43 года после ее написания, неверно. И вот почему. 27 февраля 1963 года А. А. Зимин сделал доклад в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома, неожиданно выступив со скептической точкой зрения⁷. По словам А. А. Зимина, книги тогда еще не существовало. Он начал писать ее после того, как руководство Отделения истории предложило ему представить письменный текст исследования для обсуждения и возможной публикации. В феврале 1964 г.⁸ книга была издана ротапринтом в количестве 101 экземпляра⁹ и обсуждена в Отделении истории АН СССР.

⁵ Чего стоит одно только заявление А. И. Плигузова о тексте «Слова о полку Игореве»: «Существует только один текст *полного* издания, который вошел в публикацию Виноградовой. Издание 1962 года, и *только этот текст является научным*». Вероятно, имеется в виду текст, опубликованный в первом выпуске «Словаря-справочника “Слова о полку Игореве”», вышедшем, к слову сказать, не в 1962, а в 1965 году. Но почему только это издание «Слова» является полным и научным? Замечу, что текст первого издания передан в нем с некоторыми неточностями, которых нет, например, в более ранней публикации «Слова». См.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М., Л., 1960.

⁶ И. Н. Данилевский подчеркнул: «Дело не в том, понимаете, прав Зимин или не прав Зимин... Давайте договоримся сразу, что мы не будем сейчас решать вопрос, какого века это произведение. Есть серьезнейшая проблема моральной ответственности людей, которые принимают решение. Понимаете, наука — это вообще очень специфическая сфера. Там не может быть одной точки зрения, правильной» (?! — Л. С.).

⁷ В своем письме к Д. С. Лихачеву с просьбой заслушать на заседании Отдела его доклад, названный уклончиво «К изучению “Слова о полку Игореве”», А. А. Зимин сознательно (как признается в письме к В. И. Малышеву) скрыл его содержание, написав, что собирается «поделиться своими соображениями по темным и малоизученным вопросам истории текста этого памятника в связи с историей Руси XII в.». Полный текст письма см.: К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве» (Из переписки академика Д. С. Лихачева) / Публикация Л. В. Соколовой // РЛ. 1994. № 2. С. 233.

⁸ На титуле стоит 1963 г., но из писем А. А. Зимина ясно, что книга была напечатана в феврале 1964 г.

⁹ Этот тираж указан на обложке книги, все экземпляры которой были пронумерованы, так что сомнения Ильи Смирнова по поводу того, сколько было напечатано экземпляров — «то ли 100, то ли 101» (по его словам, «тут источники расходятся»), разрешаются обращением к первоисточнику — книге А. А. Зимина.

После этого А. А. Зимин работал над книгой практически до последнего дня своей жизни (о чем сказал и И. Н. Данилевский), внося в нее изменения, уточнения, учитывая замечания оппонентов и полемизируя с ними¹⁰. В результате книга выросла в объеме более чем в два раза. Так что правильнее говорить о двух книгах: о первом варианте книги Зимина объемом 22 авторских листа, изданном ротапринтом в 1964 году, и о втором, исправленном и значительно дополненном варианте, работу над которым оборвала смерть Александра Александровича.

Сам А. А. Зимин, периодически сообщая в Отделение истории о завершении своей книги, при этом продолжал над ней работать и, как это ни странно, незадолго до смерти отказался ее публиковать¹¹. Вот этот второй вариант и был издан спустя 26 лет после смерти ученого.

Действительно странно, почему коллеги и ученики А. А. Зимина не издали его книгу после 1991 года, 15 лет назад¹². А. А. Формозов в 1992 г. написал о том, что А. Н. Сахаров, «предложив недавно издать рукопись Зимина, сказал, что напишет предисловие»¹³. Почему же издание не было осуществлено?

Странно и то, что, охарактеризовав выход книги А. А. Зимина как «событие чрезвычайно большое», Игорь Николаевич не сказал о том, кто эту книгу издал, какое издательство. Она издана в Санкт-Петербургском издательстве «Дмитрий Буланин»¹⁴, и именно по инициативе этого издательства, а подготовили ее к печати вдова ученого, Валентина Григорьевна Зимина, написавшая, кроме того, предисловие к книге, и Олег Викторович Творогов, известный исследователь древнерусской литературы, сотрудник Пушкинского Дома. Он проделал очень большую работу: во-первых, дополнил библиографические примечания А. А. Зимина ссылками на большое количество публикаций по «Слову», появившихся за 25 лет после смерти А. А. Зимина; во-вторых, указал номера листов при многочисленных ссылках на тексты разных списков «Задонщины», отсутствовавшие в машинописи А. А. Зимина. А также составил указатели к книге, написал вступительную статью, вычитал все корректуры.

Только неосведомленностью или тенденциозностью Н. И. Данилевского можно объяснить его упрек Пушкинскому Дому, который, по его словам, «сыграл не самую положительную роль в том, что вот эта книга до сих пор была не издана». «Понимаете, недаром предисловие к этой книге, как я понимаю (? — Л. С.), написал Олег Викторович Творогов. Вот ему за это огромное спасибо. Он приложил большие усилия для

¹⁰ Формозов А. А. [Вступительная статья] // ВИ. 1992. № 6–7. С. 102.

¹¹ Д. С. Лихачев, передавая в мае 1994 г. в Отдел древнерусской литературы ИРЛИ свои архивные материалы, связанные с дискуссией о подлинности «Слова», пишет в сопроводительном письме, что незадолго до смерти А. А. Зимина (примерно за год) решено было издать его книгу *отдельным* изданием и отдельным же изданием — замечания Д. С. Лихачева на книгу Зимина. Но последний, вначале согласившись на такой вариант, потом издавать свою книгу отказался. Это письмо Д. С. Лихачева хранится теперь в архиве ИРЛИ вместе с переданными им материалами (РО ИРЛИ. Ф. 769).

¹² Илья Смирнов, выступавший на радиостанции «Свобода», сказал, что после 1991 г. «уже разрешили печатать любую политику, порнографию, что угодно, хоть нацистскую пропаганду, а это сугубо специальное исследование оставалось нецензурным (так! — Л. С.)». Чтобы это утверждение не было голословным, очень бы хотелось знать, были ли попытки издать книгу Зимина после 1991 г.? И если да, то кто и куда обращался за разрешением и кто и кому запретил ее издавать.

¹³ Формозов А. А. Указ. соч. С. 101.

¹⁴ Доктор филологических наук Д. М. Буланин является ведущим научным сотрудником Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН.

Соколова Л. В. Новые мифы о старом...

того, чтобы эта книга вышла». Вероятно, слово «недаром» должно было о чем-то сказать слушателю. Отмечу в связи с этим, что О. В. Творогов всегда выступал за издание книги А. А. Зимина¹⁵.

Сотрудники Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома всегда были единодушны в том, что книгу А. А. Зимина необходимо издать. Но в 1963–1964 гг. все вопросы по книге решались в Москве руководством Академии наук (в частности, вице-президентом Академии наук П. Н. Федосеевым и академиком-секретарем Отделения истории Е. М. Жуковым) совместно с Идеологической комиссией ЦК КПСС (ее председателем был Л. Ф. Ильичев, а заместителем председателя – И. И. Удальцов). Решено было провести в Отделении истории закрытое обсуждение книги. Ее решено было не издавать. Подготовленную к публикации в «Русской литературе» «хронику» о заседании Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома 27 февраля 1963 года, на котором был прочитан доклад А. А. Зимина, также запретили печатать¹⁶.

Атмосфера «засекреченности», сопровождавшая книгу А. А. Зимина с самого момента ее создания, сильно ударила не только по ее автору. Она создала значительные сложности и для его оппонентов, желавших публикации книги, чтобы иметь возможность спорить с ней: качество аргументации А. А. Зимина далеко не безупречно. Позиция Д. С. Лихачева по отношению к А. А. Зимину была четкой и неизменной: его книгу он характеризовал как неудачу ученого, но при этом считал необходимым ее издать. С этой просьбой он неоднократно обращался к различным официальным лицам, в частности, к академику-секретарю ОЛЯ АН СССР В. В. Виноградову, Е. М. Жукову, П. Н. Федосееву и др. Несколько таких писем опубликовано в № 2 и 3 журнала «Русская литература» за 1994 год. Вот цитата из письма Д. С. Лихачева к П. Н. Федосееву от 11 июля 1963 г.: «Опасаться опубликования работы А. А. Зимина нет никаких оснований. Напротив, неопубликование ее только выгодно для А. А. Зимина, делая его всемирно известным таинственным ученым, которому запрещается публиковать свои “выдающиеся” открытия»¹⁷.

Еще одно такое письмо было найдено уже после смерти Д. С. Лихачева, когда в Отдел древнерусской литературы ИРЛИ его наследниками было безвозмездно передано все богатейшее собрание книг по медиевистике. В принадлежавшем Д. С. Лихачеву экземпляре книги А. А. Зимина «Слово о полку Игореве»¹⁸ была обнаружена подпи-

¹⁵ Выступая в 1964 г. на обсуждении книги А. А. Зимина, О. В. Творогов сказал, в частности: «На вопрос о судьбе работы А. А. Зимина я с полной решимостью отвечаю: она должна быть издана... если же книга опубликована не будет, советской науке будет нанесен непоправимый ущерб. О гипотезе А. А. Зимина не забудут, будут продолжаться плодиться слухи и домыслы, проповедниками скептического отношения к “Слову” станут добровольные интерпретаторы взглядов А. А. Зимина, любители сенсаций и эффектов. В то же время историки древнерусской литературы будут лишены возможности научно спорить, отстаивать свою точку зрения». См.: Стенограмма обсуждения работы А. А. Зимина «Слово о полку Игореве» // Архив РАН. Отделение истории. Ф. 457. Оп. № 3 (1964 г.). № 15. Л. 69.

¹⁶ См. об этом: Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»: история одной неосуществленной публикации (по письмам из архивов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева) / Подготовка текстов к печати, вступительная статья и комментарии Л. В. Соколовой // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. С. 385–422.

¹⁷ См.: К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве»... // РЛ. 1994. № 2. С. 256.

¹⁸ Из 101 экземпляра ротапринтного издания Д. С. Лихачеву был прислан экземпляр под № 001, который он, как и некоторые другие участники обсуждения (в том числе В. В. Виноградов, которому был прислан экземпляр под № 023, хранящийся в ИРЛИ РАН, А. Н. Робинсон, которому был прислан экземпляр под № 067), не сдал после обсуждения, несмотря на требования (видимо, не очень настойчивые) организаторов дискуссии. Не сдали свои экземпляры А. А. Зимин (№ 006), В. Б. Кобрин и некоторые другие.

санная копия машинописного письма Д. С. Лихачева от 12 июня 1970 года, адресованного академику-секретарю Отделения истории АН СССР академику Е. М. Жукову (копии: академику-секретарю ОЛЯ АН СССР академику М. Б. Храпченко, академику Б. А. Рыбакову). Вот текст этого письма¹⁹:

«Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!

Было бы крайне необходимо издать работу А. А. Зимина о “Слове о полку Игореве” в полном объеме к предстоящему в 1973 г. международному съезду славистов.

Среди зарубежных славистов широко распространено убеждение, что работа А. А. Зимина в Советском Союзе полностью не издана и какие-то серьезные доказательства поддельности Слова ему запрещено публиковать. Поэтому многие видные зарубежные слависты (Исащенко, Унбегаун, Феннелл и др.) отказываются рассматривать в своих курсах русской литературы и русского языка “Слово о полку Игореве” “ввиду неясности положения”. Между тем работа А. А. Зимина почти полностью издана частями в различных, по большей части редких, изданиях. Если сочинение А. А. Зимина будет переиздано отдельной книгой, то никаких новых потрясений от этого не произойдет. Наоборот, с А. А. Зимина будет снят ореол “борца за истину” и будет всем сделана явной слабость и надуманность его аргументации. *Самый главный аргумент против концепции А. А. Зимина — его собственная работа (подчеркнуто Д. Л. — Л.С.).*

Работа А. А. Зимина вполне может быть издана отдельной книгой. В крайнем случае, ее можно издать под одним переплетом с ответом ему. В последнем случае А. А. Зимину следовало бы предложить ограничиться самым главным в объеме 20 а. л., а ответ ему может быть дан в объеме 10–15 а. л.

Если А. А. Зимин откажется печатать свою работу, что весьма вероятно, так как он, несомненно, понимает ее слабость и выгодность своего положения, когда его работа окружена “ореолом запретности”, то самый отказ его будет иметь положительный международный эффект. Отказ А. А. Зимина должен быть так или иначе официальным и должен быть опубликован. Формы того и другого могут быть обсуждены.

С уважением
Д. С. Лихачев».

К сожалению, все попытки Д. С. Лихачева убедить академическое начальство в необходимости опубликовать информацию о докладе и издать книгу А. А. Зимина оказались безуспешными.

И. Н. Данилевский бросил упрек Д. С. Лихачеву в том, что он спорил в печати с неизданной книгой А. А. Зимина. Вот цитата из его выступления на «Эхо Москвы»:

«То, что книга фактически была уничтожена, это, конечно, ну просто черное пятно на нашей науке, потому что начали раздаваться критические отклики на эту книгу. Понимаете, была, скажем там, глава в работе Дмитрия Сергеевича Лихачева, которая посвящена анализу, разбору, критике позиций Зимина... Поэтому Александр Александрович опубликовал целый ряд статей, в которых он излагал свои идеи...».

Это утверждение свидетельствует о неосведомленности И. Н. Данилевского. В книге Д. С. Лихачева «“Слово о полку Игореве” и культура его времени» (Л., 1978), которую, вероятно, имел в виду И. Н. Данилевский, есть статьи (а не главы), содержащие

¹⁹ Это письмо Д. С. Лихачева передано в его архив (РО ИРЛИ. Ф. 769). Обнаружила письмо С. А. Семячко, предоставив мне право его публикации, за что приношу ей благодарность.

Соколова Л. В. Новые мифы о старом...

полемику с отечественными и зарубежными исследователями. В одной из них — «Методика изучения истории текста и проблема взаимоотношения списков и редакций “Задонщины” (об исследовании Анджело Данти)»²⁰ — Д. С. Лихачев спорит и с А. А. Зиминым, противопоставляя его текстологические методы работы текстологическим методам работы Р. П. Дмитриевой. Но Д. С. Лихачев анализирует и критикует не книгу А. А. Зимины, а две его текстологические статьи, опубликованные десятилетием ранее — в 1966 и 1967 гг.²¹ Всего в 1966–1971 гг. было опубликовано двенадцать статей А. А. Зимины, в которых изложены все основные положения его книги, в том числе «статья-автoreферат» (по определению самого А. А. Зимины) работы в целом²². В 1980 г. в Туле вышло в свет монографическое издание «Задонщины», подготовленное А. А. Зиминым, с его вступлением и комментариями.

4–6 мая 1964 г. состоялось организованное Отделением истории закрытое обсуждение книги А. А. Зимины. Предварительно был составлен список участников обсуждения, которым рассыпалась книга. Количественный его состав несколько раз менялся в сторону расширения, но неизменным было условие *паритетного участия* в обсуждении книги сторонников Зимины и его оппонентов²³.

Д. С. Лихачев был категорически против *закрытого* обсуждения работы Зимины. После получения от Жукова приглашения на это обсуждение Лихачев написал в ответ подробное письмо, в котором настаивал на *открытом* обсуждении и очередной раз писал о необходимости издать книгу Зимины. Вот цитата из этого письма, датированного 7 февраля 1964 г.:

«Глубокоуважаемый Евгений Михайлович!.. У меня есть серьезные сомнения в целесообразности *закрытого* характера предполагаемого обсуждения. Сомнения эти следующие...»

²⁰ Ранее эта статья была опубликована: Лихачев Д. С. Взаимоотношение списков и редакций «Задонщины» (исследование Анджело Данти) // ТОДРЛ. Т. 31. Л., 1976. С. 165–175.

²¹ Зимин А. А.: 1) Две редакции «Задонщины» // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 24: Вопросы источниковедения истории СССР. М., 1966. С. 17–54 (в оглавлении данного тома у статьи А. А. Зимины другое название: «К истории текста “Задонщины”»; 2) Спорные вопросы текстологии «Задонщины» // РЛ. 1967. № 1. С. 84–104.

²² Список статей А. А. Зимины по «Слову о полку Игореве» см.: Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 2. СПб., 1995. С. 225.

²³ И. Н. Данилевский сказал в радиоинтервью, что из 101 экземпляра А. А. Зимины, «насколько я знаю, было позволено раздать *где-то* 25 экземпляров *своим знакомым* и пригласить их тем самым на обсуждение... Остальные были назначены, так сказать». А. А. Формозов пишет о том, что из 100 человек Зимины разрешили пригласить только 20 (см.: Формозов А. А. Указ. соч. С. 99). Эта непроверенная информация повторяется в журнале «Звезда» (Из писем Я. С. Лурье к А. А. Зимины по поводу датировки «Слова о полку Игореве» / Подгот. текста Е. И. Ванеевой. Вступит. заметка О. В. Творогова // Звезда. 2006. № 2). Данные утверждения объясняются неосведомленностью пишущих о том, как составлялся официальный список приглашенных и как осуществлялась последующая официальная рассылка нумерованных экземпляров книги. Отсылаю к материалам, опубликованным в журнале «Русская литература» (К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве» (Из переписки академика Д. С. Лихачева) / Публикация Л. В. Соколовой) // РЛ. 1994. № 3. С. 214–240). Добавлю, что в письме к В. И. Малышеву от 12 февраля 1964 г. А. А. Зимин пишет: «Все разрешения на книгу получены сегодня. К понедельнику будет готова обложка, и начнут рассылать книгу. ...За тем, чтобы разослали по совести (т. е. 50 % по моей рекомендации), внимательнейшим образом слежу». Письмо хранится в архиве РО ИРЛИ, в фонде В. И. Малышева (Ф. 494. Оп. 2. № 517). Кроме того, А. А. Зимин сам разослав многим ученым машинопись работы с просьбой прислать на нее отзыв. По словам А. А. Формозова, ее прочли до 100 человек, отзывы дали свыше 50 читавших (см.: Формозов А. А. Указ. соч. С. 99).

и далее по пунктам Д. С. Лихачев излагает свои соображения, указывая, в частности на то, что

«закрытое обсуждение ничего не даст для прекращения создавшегося острого положения. Напротив, оно еще больше его обострит. Закрытое обсуждение не остановит упреков в адрес руководства Академии наук СССР, что оно скрывает работу А. А. Зимина. Слухи и интерес к работе А. А. Зимина еще больше возрастут... Исходя из изложенного, я предлагаю не делать *закрытым* обсуждение работы А. А. Зимина... Я отнюдь не уклоняюсь от обсуждения, — я только считаю для себя невозможным участвовать в *закрытом* обсуждении. Я готов в любое время участвовать в обсуждении *открытым*»²⁴.

Но голос Д. С. Лихачева был гласом вопиющего в пустыне. Ему ответил (телефонным звонком) не Жуков, возглавлявший в то время Отделение истории, а М. Б. Храпченко, с 1964 года исполнявший обязанности академика-секретаря ОЛЯ АН СССР. Д. С. Лихачев начинает свое письмо М. Б. Храпченко от 3 апреля 1964 г. следующими словами:

«Дорогой Михаил Борисович! Если закрытое обсуждение приказ, — я готов этому подчиниться, но я начну свое выступление с заявления, что считаю это неправильным. Кроме того, я считаю совершенно неправильным, что специалисты по “Слову” не приглашаются, а вместо этого подбираются равные “команды” сторонников и противников Зимина. Этим самым обсуждение книги Зимина заводится в тупик».

В письме Н. К. Гудзию Д. С. Лихачев пишет после этого:

«Дорогой Николай Каллиникович! Мне звонили Храпченко и Рыбаков, говорили, что совещание постановлено свыше, и оно состоится даже и без нас. По-видимому, придется соглашаться на *закрытый* характер этого обсуждения... При обсуждении книги надо будет всем быть корректными, хотя и беспощадными в ее оценке и оценке ее приемов. Ведь все-таки речь идет о самом дорогом для нас памятнике... Собираюсь все же на самом обсуждении заявить, что я не согласен с закрытым характером обсуждения, что книгу Зимина надо издать (пусть будет “издание автора”). Надо дать нам возможность открыто защищать “Слово”. Самый веский аргумент против Зимина его книга»²⁵.

Искусственно и некорректно прозвучало в передаче с участием И. Н. Данилевского сопоставление состоявшегося обсуждения книги А. А. Зимина с печально знаменитой сессией ВАСХНИЛ 1948 года. Кто же назначен И. Н. Данилевским на роль Лысенко? По его словам:

«главную роль на этом обсуждении играли два человека. Это были Дмитрий Сергеевич Лихачев и Борис Александрович Рыбаков. Они сделали большие доклады, и после этого, собственно говоря, началось уже обсуждение. В завершение этого трехдневного обсуждения они еще раз выступали с большими докладами, где они уточняли свои позиции, уточняли свою точку зрения и договаривались то, что они не успели договорить в самом начале. Ну, надо сказать, что сама атмосфера была, конечно, очень специфическая и характерная, в общем-то, для того времени».

²⁴ Полный текст письма см.: К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве»... // РЛ. 1994. № 3. С. 223.

²⁵ См.: К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве»... // РЛ. 1994. № 3. С. 223–224.

Это высказывание И. Н. Данилевского, неуважительное по отношению к двум крупным ученым²⁶, искажает факты. Достаточно сказать, что Б. А. Рыбаков выступал не в первый, а во второй день, так что обсуждение не могло начаться *после* докладов Лихачева и Рыбакова. В третий же день Рыбаков и Лихачев не выступали «с большими докладами», а зачитывали отзывы на книгу Зимина не приехавших на обсуждение по болезни двух ленинградских ученых — члена-корреспондента АН СССР, автора многих работ о «Слове» В. П. Адриановой-Перетц и члена-корреспондента АН СССР П. Н. Беркова.

При этом Д. С. Лихачев с целью экономии времени для заключительного слова А. А. Зимина читал отзыв П. Н. Беркова не полностью, а выборочно, заняв не более 5 минут. Это пятиминутное выступление и называет Данилевский *большим докладом* в заключительный день обсуждения, в котором якобы Лихачев уточнял свою точку зрения, договаривал то, что не успел договорить в первый день. Если Данилевский действительно *внимательно* смотрел стенограмму обсуждения, то чем объяснить такое грубое искажение фактов?

И. Н. Данилевский сказал, что разговор на обсуждении книги А. А. Зимина «был невероятно интересный со всех точек зрения. С одной стороны, это профессиональный разговор. С другой стороны, это разговор идеологический».

Дискуссия была действительно профессиональной, были привлечены крупнейшие специалисты: историки, литературоведы, лингвисты, в том числе специалисты по тюркским языкам, фольклористы, археологи. Фамилии многих из выступавших говорят сами за себя. 4 мая выступали: Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев, В. И. Стelleцкий, А. В. Арциховский. 5 мая на утреннем заседании говорили Б. А. Рыбаков, В. Д. Кузьмина, И. Н. Голенищев-Кутузов, тюрколог Н. А. Баскаков. На вечернем — С. Н. Азбелев, А. Н. Робинсон, Л. А. Дмитриев, Я. С. Лурье, Ф. П. Филин, А. И. Клибанов, О. А. Державина. 6 мая утром выступали: В. Б. Вилинбаев, Б. В. Сапунов, Б. В. Кобрин, О. В. Творогов, лингвисты А. П. Евгеньева и А. Н. Котляренко. На вечернем заседании 6 мая говорили поэт и переводчик «Слова» С. В. Шервинский, Ф. Я. Прийма, тюрколог А. А. Валитова, А. Л. Монгайт, В. Л. Янин, В. А. Кучкин, Т. А. Сумникова.

Ученые разных специальностей самым серьезным образом проанализировали книгу А. А. Зимина, перепроверив приведенные в ней материалы и обнаружив, к слову сказать, много ошибочных утверждений. С научной аргументацией выступили и те ученые, которые поддерживали отдельные положения книги А. А. Зимина.

Сам А. А. Зимин в заключительном слове сказал:

«Результаты обсуждения настолько значительны и интересны, что потребуется значительная работа, чтобы все это переварить, продумать еще раз. Высказана была масса интересных мыслей, наблюдений, масса полезного. Лично для себя я получил много полезного... Мне хочется иметь возможность еще не один раз обратиться за консультациями, за помощью к присутствующим, к их большим знаниям, которыми я, конечно, не всегда обладаю... И если мы будем так же дружно и плодотворно работать, решая сложные вопросы, как мы работали, очень хорошо работали, на этом

²⁶ В. М. Живов, выступая 10 февраля 2007 г. в телепередаче Льва Лурье «Культурный слой», посвященной выходу в свет книги А. А. Зимина, позволил себе уже откровенную грубость, сказав, что на Зимина «набросились» Б. А. Рыбаков и Д. С. Лихачев. Никакого конкретного факта он не привел, зная, видимо, о дискуссии понастышике.

совещании, я думаю, что советская историческая наука и советская наука вообще только выиграет... И такое собрание, какое было организовано сейчас — деловое, без лишних людей, не имеющих непосредственного отношения к теме, на котором собрались люди, серьезно работающие в этих областях, мне кажется, лично мне, по крайней мере, принесло огромную пользу. Еще раз я хочу сказать от всей души, от всего сердца — я благодарен и собравшимся, и тем, кто взял на себя нелегкую задачу собрать это весьма компетентное собрание²⁷.

Вызывает крайнее удивление и следующее заявление И. Н. Данилевского:

«Основной вопрос, который обсуждался, это даже не столько было, прав ли Александр Александрович Зимин, хотя этот вопрос, естественно, тоже обсуждался... Надо было решить проблему — следует ли публиковать эту книгу... В принципе все выступили за то, чтобы это произведение *не было опубликовано*»²⁸.

На самом деле во вступительном слове Е. М. Жуков сказал о том, что целью совещания является *рецензирование книги* А. А. Зимина, «серьезный разбор книги». И что именно этим ограничивается задача совещания. Оно не уполномочено выносить какие-либо решения о публикации книги²⁹. Однако данного вопроса касались почти все выступавшие. Важно, что практически все участники обсуждения (выступили 30 человек) и авторы тех 35 отзывов на книгу, цитаты из которых зачитывал А. А. Зимин в своем заключительном слове, высказались за издание книги А. А. Зимина. Причем за издание были как его сторонники, так и оппоненты. Участники дискуссии, считавшие своим долгом высказаться за публикацию книги, не знали, что еще 4 марта книгу А. А. Зимина затребовал председатель Идеологической комиссии ЦК Л. Ф. Ильинцев, а 16 марта А. А. Зимин был вызван к вице-президенту АН СССР П. Н. Федосееву, который в присутствии Е. М. Жукова, директора Института истории В. М. Хвостова, научного секретаря Отделения истории АН СССР Ю. В. Бромлея и академика Б. А. Рыбакова сказал, что обсуждение состоится, но книга напечатана не будет³⁰.

Об идеологической стороне дискуссии еще более определенно, чем И. Н. Данилевский, сказал на радиостанции «Свобода» Илья Смирнов:

«Подчеркиваю: для Зимина это была чисто академическая проблема, в ряду сотен других источниковедческих проблем, по которым приходилось полемизировать с коллегами. Политику в дело о «Слове» внесли другие, причем не со стороны, не из госбе-

²⁷ Стенограмма обсуждения работы А. А. Зимина «Слово о полку Игореве» // Архив РАН. Отделение истории. Ф. 457. Оп. № 3 (1964 г.). № 20. Л. 138–139. — В архиве Академии наук сохранился как подлинник стенограммы, так и правленный участниками дискуссии вариант. На этом правленном (в большинстве случаев это исправление опечаток или стилистическая правка) экземпляре текст каждого выступления подписан автором с указанием даты подписи. Лишь заключительное слово А. А. Зимина переделано более значительно. В данном случае заключительное слово цитируется по подлиннику стенограммы. Текст со слов «И такое собрание...» в правленном экземпляре заменен фразой: «Так будем же трудиться, не жалея сил, на благо нашей родной страны и самой передовой в мире науки» (Там же. № 19. Л. 234–235). Текст, вошедший в окончательный вариант, приведен с учетом правки А. А. Зимина.

²⁸ Интересно, что А. А. Формозов утверждает прямо противоположное: «В целом обсуждение сознательно было направлено не по тому руслу, как хотел А. А. Зимин. Решался не вопрос, надо ли печатать его книгу, а вопрос, допустимо ли выдвинутое им мнение. Хотя многие оппоненты Зимина высказались за издание книги, все же дискуссия свелась к дискредитации автора». См.: Формозов А. А. Указ. соч. С. 100.

²⁹ Стенограмма обсуждения работы А. А. Зимина «Слово о полку Игореве» // Архив РАН. Отделение истории. Ф. 457. Оп. № 3 (1964 г.). № 3. Л. 1–1а.

³⁰ Формозов А. А. Указ. соч. С. 99.

зопасности, а из самих же историков, которые воспользовались ситуацией, чтобы засвидетельствовать свой образцовый патриотизм».

Странно, что Илья Смирнов не называет конкретных имен тех историков, которые «воспользовались ситуацией», тем самым распространяя обвинение на всех историков, участвовавших в дискуссии. Вероятно, следует более осторожно и *предметно* выносить обвинения в идеологической ангажированности.

Что же касается сотрудников Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома, то их позицию можно выразить словами Л. А. Дмитриева из письма к А. А. Зимину:

«В вопросе о “Слове” я твой противник, и, как ты сам прекрасно понимаешь, я должен и буду здесь спорить с тобой. Но, и это я говорил и в частных, и в официальных разговорах, твоя точка зрения — это твоя научная гипотеза, и спорить с ней нужно как с гипотезой, не примешивая сюда никакой политики»³¹.

Д. С. Лихачев, начиная свое выступление на обсуждении книги А. А. Зимина, сказал: «Еще одно замечание, которое я считаю необходимым предпослать своему выступлению: спор о подлинности “Слова о полку Игореве” является *научным спором* и привносить сюда какие-то вненаучные элементы не следует»³². Завершая свой доклад, Лихачев еще раз подчеркнул:

«Работа А. А. Зимина должна стать доступной. Спор, который ведется в ней, *только научный*. Но если работа А. А. Зимина будет считаться секретной, то это придаст спору вненаучный аспект, набросит на нее тень обвинений, которых она не заслуживает»³³.

Сравним это с тем, что сказал в своем заключительном слове А. А. Зимин. Отвечая на тезис Д. С. Лихачева о том, что гипотеза Зимина не нова, что она развивает гипотезу Андре Мазона (и это было истинной правдой), А. А. Зимин перевел чисто историографический вопрос в политический, сказав:

«Если говорить о предшественниках, — а о них говорить всегда нужно, — то я считаю, надо было бы сказать о том, кто же начал полемику с Мазоном и чьи аргументы потом получили развитие. Первым выступил в защиту древности или против Мазона П. Н. Милюков. Его аргументы повторяются в основных чертах и развиваются дальше Д. С. Лихачевым... Это историографический факт, о котором Д. С. Лихачев почему-то всегда умалчивает. Далее. Основной противник позднего происхождения “Слова” — небезызвестный профессор Р. Якобсон (США), политические и научные представления которого достаточно ясны. Его школа поднимается на щит в зарубежной славистике, и я что-то не слыхал, чтобы Д. С. Лихачев хоть когда-нибудь подвергал взгляды Якобсона и его последователей серьезной критике... Д. С. Лихачев не упомянул и ренегата Лесного, бежавшего с немцами из Киева и подвизающегося сейчас в Австралии. Этот с позволения сказать «ученый» дикой бранью встретил не только работу Мазона, но и прислал, как мне сообщил С. В. Шервинский, уже готовую разносную рецензию против Зимина в комиссию по “Слову о полку Игореве”... Можно было бы напомнить о том диком вое (иного слова не подыщешь), который был поднят реакционными славистами, прослушавшими теми или иными способами о докладе Зимина и пытающимися сколотить общественное мнение за рубежом против Зимина. Я имею в

³¹ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»: история одной неосуществленной публикации (по письмам из архивов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева). С. 396.

³² Стенограмма обсуждения работы А. А. Зимина «Слово о полку Игореве» // Архив РАН. Отделение истории. Ф. 457. Оп. № 3 (1964 г.). № 3. Л. 16–17.

³³ Там же. Л. 80.

виду и выступление Якобсона на съезде славистов с анонимным выпадом против меня, и “деятельность” в этом направлении главных столпов реакционной славистики — украинского националиста Д. Чижевского и “патриарха” эмигрантских историков Г. Вернадского и многих других. Все они с нетерпением ждут возможности начать разнуданную кампанию против Зимина»³⁴.

Даже на фоне обычной фразеологии той эпохи этот пассаж выглядит неожиданно. Ведь это уже не безобидные «привычные клише» (выражение А. А. Формозова), подтверждающие лояльность³⁵. Хорошо, что эти политические обвинения А. А. Зимина по адресу Д. С. Лихачева, бывшего политзаключенного Соловецкого лагеря, прозвучали в период «оттепели», когда они, к счастью, не могли иметь серьезных последствий.

После приведенного пассажа особенно сильно поражает обличительно-нравоучительный пафос в дневниковых записях А. А. Зимина 1963–1976 годов (оформленных им в книгу «Слово и дело»), в которых оппоненты Зимина обвиняются в «союзе с сатаной»:

«Корифеи науки заговорили языком публицистов... Получилось, что честные в своей основе ученые стали играть роль свидетелей обвинения на неправедном процессе. Самолюбцы вступают неизбежно в союз с сатаной, если забывают о существовании великого братства ученых. *Никакая цель не оправдывает недостойных средств борьбы за ее торжество*. Каковы бы ни были расхождения между учеными в споре о “Слове...”, никто не имел права брать себе в союзники жандармов» (курсив мой. — Л. С.)³⁶.

Необходимо затронуть еще один, деликатный, вопрос. И. Н. Данилевский сказал: когда не могут бороться с мыслями, тогда начинают бороться с мыслителями, и с Александром Александровичем боролись. Эта его работа, по словам И. Н. Данилевского, сказалась «самым роковым образом» на его судьбе: «он так никогда не стал ни членкором, ни академиком, не занял никаких должностей, у него остались неопубликованные монографии». Жаль, конечно, что крупный ученый А. А. Зимин не стал академиком или членкором³⁷, но вряд ли об этом можно говорить в столь трагическом тоне. Мы

³⁴ Стенограмма обсуждения работы А. А. Зимина «Слово о полку Игореве» // Архив РАН. Отделение истории. Ф. 457. Оп. № 3 (1964 г.). № 19. Л. 188–189.

³⁵ О том, что такие клише были характерны для работ А. А. Зимина, упоминают и А. А. Формозов, и Илья Смирнов. «Идеологическая завеса» присутствовала и в заключительном слове А. А. Зимина на обсуждении книги:

«Возможность постановки таких сложных и больших дискуссионных вопросов была совершенно исключена в годы культа личности Сталина. В этот период даже всякие попытки отрицать древнее происхождение “Слова о полку Игореве” считались кощунством, надругательством над русской культурой и наглядным проявлением космополитизма. Исторические решения XX и XXII съездов партии привели к коренному перелому в решении важнейших проблем отечественной истории, раскрылись невиданные перспективы для развития нашей отечественной науки. Долг советских ученых с благодарностью ответить на ту заботу партии и правительства, которую они оказывают развитию самой передовой в мире науки. ...Именно поэтому, руководствуясь решениями нашей партии, руководствуясь теми заветами, которые оставил нам великий Ленин, я и решился на то, чтобы поставить, как мне кажется, большой и важный вопрос».(Там же. № 20. Л. 53–54).

³⁶ Книга А. А. Зимина «Слово и дело» полностью пока не издана. Заключение А. А. Зимина к дневниковым записям под редакционным названием «Обретение свободы» см.: Зимин А. А. Обретение свободы // Родина: Российский исторический журнал. 1990. № 8. С. 88.

³⁷ В члены-корреспонденты А. А. Зимин баллотировался еще до своего доклада о «Слове», в 1962 году. См.: Формозов А. А. Указ. соч. С. 97.

знаем многих крупных ученых, которые не получили заслуженных ими званий членов-корреспондентов или академиков, например, Б. М. Эйхенбаум, И. П. Еремин, Ю. М. Лотман, В. Е. Холщевников, Г. А. Бялый, Г. П. Макогоненко, Н. А. Мещерский, В. Э. Вацуро и многие другие. Что же касается не опубликованных при жизни исторических монографий А. А. Зимина, то они никакого отношения к «борьбе» с А. А. Зиминым не имеют, ибо их никто не запрещал³⁸.

Еще более мрачная картина нарисована в «редакторском» предисловии к изданию писем Я. С. Лурье, адресованных А. А. Зимину, во втором номере журнала «Звезда» за 2006 г. Здесь сказано: «Это была *полномасштабная травля*, несомненно сократившая жизнь замечательного ученого». Заявляя о таких серьезных и даже страшных последствиях, следует, вероятно, быть предельно точным, оперировать только достоверными фактами. Между тем в качестве доказательства «полномасштабной травли» автор редакторского предисловия в «Звезде» ссылается, в частности, на то, что А. А. Зимина вывели из состава Ученого совета Института истории СССР, что «ему запрещено было преподавание в Историко-архивном институте»³⁹.

Автор этих строк вводит читателей в заблуждение. На самом деле А. А. Зимин преподавал в Московском государственном историко-архивном институте с 1947 по 1972 год (целых десять лет после своего доклада о «Слове»), в 1971 году ему было присвоено ученое звание профессора⁴⁰, и прекратил он преподавание по болезни и в связи со сложившейся в Институте ситуацией. Из состава Ученого совета Института истории СССР он вышел еще позже, в 1973 году.

А. А. Зимина действительно «сняли с поста» заместителя председателя Археографической комиссии Академии наук, но сделал это председатель комиссии М. Н. Тихомиров по причине (как мне пояснил С. О. Шмидт), не связанной с исследованием А. А. Зиминым «Слова о полку Игореве». Реакция М. Н. Тихомирова на доклад А. А. Зимина о «Слове» была, но выражалась она в другом: он потребовал заменить А. А. Зимина как ответственного редактора юбилейного тома «Археографического ежегодника» (подготовленного к 70-летию академика М. Н. Тихомирова)⁴¹ членом-корреспондентом АН СССР В. И. Шунковым⁴². Вероятно, М. Н. Тихомиров имел на

³⁸ Вот что писал по этому поводу В. Б. Кобрин в 1980 г. в некрологе А. А. Зимина: «Первое, быть может, и не самое главное, что бросается в глаза каждому, кто знакомится хотя бы только со списком трудов Зимина, — его феноменальная продуктивность. Он опубликовал семь монографий (еще две напечатаны в виде серий статей, но были задуманы и написаны как целые книги), свыше десяти учебных изданий..., множество статей, подготовил к печати около десяти вышедших отдельными томами публикаций источников — всего свыше трехсот работ... Но долг путь от письменного стола исследователя до издания. Две книги А. А. Зимина подготовлены к печати и сданы в Институт истории СССР АН СССР, рукописи трех — полностью законченных, выверенных, готовых к публикации — лежат в его архиве». Одна из них — обширная монография «Правда Русская», которую он закончил незадолго до смерти. См.: Кобрин В. Б. Александр Александрович Зимин. Ученый. Человек // ИЗ. Т. 105. М., 1980. С. 294.

³⁹ Из писем Я. С. Лурье к А. А. Зимину по поводу датировки «Слова о полку Игореве». С. 92.

⁴⁰ См.: Кобрин В. Б. Александр Александрович Зимин. Ученый. Человек. С. 294.

⁴¹ АЕ за 1962 год: (К 70-летию академика М. Н. Тихомирова). М., 1963.

⁴² А. А. Зимин, сообщая об этом В. И. Малышеву, пишет: «Случай невиданный! Мне В. И. Шунков звонил, я не возражал — насилию мил не будешь (если б не юбилейный том, я так все это не оставил)» (РО ИРЛИ. Ф. 494. Оп. 2. № 517). Однако А. А. Зимин, зная причину этого, понял реакцию М. Н. Тихомирова. В начале 1964 г. он пишет В. И. Малышеву: «Под Новый год был у МНТ и помирислся со стариком — дружба и наука вещи разные» (Там же).

это моральное право (ведь том был посвящен ему), особенно учитывая, что высказать публично свое несогласие с гипотезой А. А. Зимина он не смог, и помешал этому А. А. Зимин⁴³.

В обстановке «полномасштабной травли» А. А. Зимин вряд ли оставался бы до конца своей жизни членом редколлегии «Исторических записок», в которую входил с 1962 г. (Тома 71–105)⁴⁴. В обстановке «полномасштабной травли» за книгу о «Слове» вряд ли была бы возможна публикация в 1966–1971 гг. двенадцати статей А. А. Зимина, в которых он изложил все основные положения своей книги «Слово о полку Игореве».

Что касается того, что «он стал невыездным» (как, заметим, и многие другие, в том числе Д. С. Лихачев), о чем пишут и А. А. Формозов, и автор редакционной заметки в «Звезде», то вряд ли для него это было поводом для переживаний. В одном из писем В. И. Малышеву А. А. Зимин пишет: «На конгресс (V Международный съезд славистов, проходивший в сентябре 1963 г. в Софии. — Л. С.) начали оформлять, но вот несколько задерживает моя поездка в Киев. Конечно, чем кончится оформление, не знаю: честно говоря, мне, как и Вам, ужасно не хочется ехать — матушка Русь мне милее и роднее всего на свете, и даже короткие расставания с нею просто мучительны»⁴⁵.

Сам А. А. Зимин в письме к В. И. Малышеву так охарактеризовал обстановку в Москве после своего доклада в Пушкинском Доме: «Здесь (за исключением МНТ — который и слушать меня не хочет, мы с ним разошлись — и БАР⁴⁶) — все относятся по-человечески, что, конечно, окрыляет меня... В общем, я думал, что начало этого полета в космос будет сопряжено с большими неурядицами». В письме от 24 марта 1965 года А. А. Зимин пишет В. И. Малышеву следующее: «У меня дела идут не спеша. Занимаюсь многотомником (в издательстве), Ключевским и всякой мелочишкой. *Пока не кусают*. Да и трудно, ибо я сейчас соорудил новые зубы»⁴⁷.

А. А. Зимин пользовался уважением среди коллег, отношение к нему оставалось доброжелательным. Показательно в этом смысле письмо Н. К. Гудзия В. И. Малышеву от 1 сентября 1963 г.: «Вчера вернулся после двухдневного путешествия во Владимир, Боголюбово, Сузdal (экскурсия Союза писателей)... Впечатление огромное. Взял с собой и еретика Сашку Зимина, которому я очень симпатизирую, несмотря на его прегрешения против “Слова”»⁴⁸.

⁴³ Статья М. Н. Тихомирова, предназначавшаяся для журнала «Вопросы истории» и содержащая возражения на тезисы доклада А. А. Зимина, не была опубликована по той причине, что А. А. Зимин забрал из редакции журнала свои тезисы, узнав о том, что вместе с ними будут опубликованы и возражения на них М. Н. Тихомирова. Без тезисов А. А. Зимина М. Н. Тихомиров печатать свои возражения не считал возможным. Они были опубликованы после смерти автора в книге: *Тихомиров М. Н. Русская культура X–XVIII вв.* М., 1968. С. 416–421.

⁴⁴ Том 105 «Исторических записок» (М., 1980) — последний, в составе редколлегии которого стоит имя А. А. Зимина, в этом же volume опубликован некролог А. А. Зимина, написанный В. Б. Кобриным. В состав редколлегии «Исторических записок» входил и М. Н. Тихомиров до своей смерти в 1965 году.

⁴⁵ РО ИРЛИ. Ф. 494. Оп. 2. № 517. — А. А. Зимину было предложено поехать на V съезд славистов, но без доклада. Он отказался от поездки, о чем пишет в письме к В. И. Малышеву.

⁴⁶ МНТ и БАР — Михаил Николаевич Тихомиров и Борис Александрович Рыбаков.

⁴⁷ РО ИРЛИ. Ф. 494. Оп. 2. № 517.

⁴⁸ Архив РАН. Ф. 494. Оп. 2. № 400.

Немаловажным было в той ситуации покровительство А. А. Зимину академика В. В. Виноградова, а также заместителя председателя Идеологической комиссии ЦК КПСС И. И. Удальцова, знакомого А. А. Зимины с аспирантских лет. А. А. Зимин в ситуации 1963–1964 гг. не раз консультировался с И. И. Удальцовыми, о чем писал, в частности, В. И. Малышеву, поэтому абсолютно неверно говорить, что «ни А. А. Зимин, ни Я. С. Лурье в 1963 году еще не подозревали, в каких сферах решается судьба зиминского исследования»⁴⁹.

Вызывает недоумение такая интерпретация дискуссии о подлинности «Слова»: Александр Александрович Зимин — замечательный ученый, написавший гениальную работу по «Слову», а его оппоненты, «консерваторы», «традиционисты» (выражения А. А. Зимины), отказались признать его правоту по политическим соображениям, демонстрируя свой «образцовый патриотизм». На самом деле ученые, доказывавшие подлинность «Слова» в споре с А. А. Зимины, выдвинули убедительные контраргументы текстологического, лингвистического, литературоведческого характера. Они были глубоко убеждены в своей правоте.

Время показало, что были правы именно те исследователи, которые отстаивали древность «Слова», его подлинность. В недавнее время их позиция получила дополнительную вескую аргументацию со стороны лингвистов. Академик А. А. Зализняк в своей книге с математической точностью доказывает, что «Слово о полку Игореве» не может быть подделкой⁵⁰. Исследуя не столько лексику, сколько грамматический строй, грамматическую систему «Слова», А. А. Зализняк показал, что оно написано строго по законам древнерусского языка XII – начала XIII в.

В заключение скажу, что передачи на радиостанции «Эхо Москвы», посвященные выходу книги А. А. Зимины, никак нельзя назвать вслед за Сергеем Бунтманом научной и предметной дискуссией (основанной на фактах, теориях, предположениях) о том, что такое «Слово» и когда оно появилось. Не было не только научной дискуссии (кто с кем дискутировал?), но и просто серьезного, содержательного разговора об аргументации авторов исследований и о высказанных оппонентами возражениях⁵¹. Это были

⁴⁹ Из писем Я. С. Лурье к А. А. Зимину по поводу датировки «Слова о полку Игореве». С. 92.

⁵⁰ Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. М., 2004.

⁵¹ Побуждаемый «многократно повторяемым» вопросом радиослушателей о том, «в чем же все-таки позиция Зимины и как она аргументирована», И. Н. Данилевский вынужден был кратко сказать об этом. Однако из сказанного можно заключить, что его действительно мало волнует, «прав Зимин или не прав Зимин». И. Н. Данилевский не заметил, что в начале передачи сам привел серьезный аргумент, опровергающий гипотезу Зимины о создании «Слова» в XVIII веке. Он сказал, что перед издателями «Слова»

«стояла очень сложная задача правильно разбить текст на слова, поскольку... древнерусские тексты... на слова не разбивались до XIV века, то есть писали так, как слышали. Вот. И правильная разбивка на слова — довольно сложная проблема. Это проблема лингвистическая, историческая проблема».

Из этого следует, что «Слово» создано до XIV века! По крайней мере, нужно было объяснить слушателям, как обходит А. А. Зимин этот камень преткновения на пути своей гипотезы. Характеризуя аргументацию А. А. Зимины, И. Н. Данилевский неверно изложил суть спора по некоторым частным вопросам, например по поводу именования жены Игоря Ярославной, по поводу гапаксов в «Слове». И. Н. Данилевский повторяет устаревшие представления скептиков о композиции «Слова», говоря о нарушении в нем логики изложения, что якобы и порождает сомнения в подлинности памятника. О принципах композиции «Слова» см.: Соколова Л. В. Композиция «Слово о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 184–210.

скорее околонаучные презентации книг двух скептиков⁵². Выступления историков на радиостанциях «Эхо Москвы» и «Свобода» показали их недостаточную осведомленность в «зиминской истории», сочетающуюся со стремлением тенденциозно интерпретировать происходившие события. Между тем задача историков — демифологизировать прошлое, а не создавать новые мифы.

---

⁵² Отвечая на вопрос одной из радиослушательниц: «В чем Вы нас хотите убедить?», И. Н. Данилевский сказал: «В одном: наука должна развиваться свободно. Нельзя замалчивать труды, которые создаются учеными». Но разве нужно убеждать в этом кого-либо в наши дни?